

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ФРАГМЕНТЫ

Л.М. Васильев (Российская Федерация, г. Уфа)

МОЖНО ЛИ НЕПРОТИВОРЕЧИВО ОПИСАТЬ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ЯЗЫКА?

Ответ на этот вопрос не может быть положительным. Это невозможно сделать хотя бы потому, что сама лексико-семантическая система языка включает в себя немало противоречий. Именно поэтому в большинстве системных словарей описывается не структура семантических полей, а структура тематических групп и концептуальных полей (времени, пространства, свойства и т.п.). Таковы по своей сути и самые известные системные словари: «Тезаурус английских слов и фраз (Thesaurus of English Words and Phrases)» П.М. Роже (1-ое изд. 1852 г.), «Предметно-групповой словарь немецкого языка (Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen)» Ф. Дорнзайфа (1-ое изд. 1933 г.), «Система понятий как основа лексикографии (Begriffssystem als Grundlage für Lexikografie)» Р. Халлига и В. Вартбурга (2-ое изд. 1963 г.), «Русский семантический словарь» (т. 1 – 4, 1998 – 2007) под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой. И все же настало время задуматься над тем, какое описание семантической системы и в каких типах словарей может стать наиболее простым, лаконичным и наиболее адекватным ее естественному строению.

Системные словари литературного языка (любого литературного языка) могут быть идеографическими (=понятийными, концептуальными), семантическими и тематическими или отчасти идеографическими, отчасти семантическими, отчасти тематическими (поля действия и деятельности, например, включают в свой состав и тематические группы). Чисто семантическими системные словари литературных языков быть не могут: нельзя методом семантических полей описать все части речи, знаменательные и служебные. Зато можно системно описать два класса слов: имена и предикаты (в широком их понимании). При этом главным объектом описания должны быть предикаты и их фразеологические аналоги. Непредикатные имена и служебные части речи могут описываться двояко: как семантически соотносительные с предикатами и как отдельные тематические группы (в том же или другом словаре). Во всех случаях надо учитывать в той или иной мере их грамматические значения (значения частей речи, вида, залога, лица, склонения, синтаксические валентности, конверсные отношения, синтаксические функции).

Любое описание системности литературного языка должно начинаться с выделения в нем семантических полей, с определения их типов и структуры, то есть с характеристики зависимостей между субполями в составе выделенного суперполя.

Суперполя любого языка, составляющие основу его лексико-семантической и грамматической системы, являются, как правило, отчасти идеографическими (когнитивными, концептуальными), особенно на высших ступенях иерархии: чем абстрактнее субполе, тем оно ближе к концептуальному, чем конкретнее, тем оно ближе к семантическому. В качестве идентификаторов (доминант) суперполя должны выступать такие понятийные категории (концепты), как бытие, состояние, отношение, свойство, действие, движение и под., а также естественные категории: чувства, мысли (мышление), речь, поведение, внимание, восприятие и т.п. При этом первые являются ведущими по отношению ко вторым, так как они характеризуют обычно и духовную, психическую жизнь человека: чувства, например, мыслятся нами и как состояние (*быть в состоянии грусти, печали, волнения*), и как отношение (*относиться с уважением, любовью, презрением к кому-либо*), и как переживание (*испытывать боль, страдание, мучение*). Впрочем, такие сложные категории как пространство, время и количество вряд ли можно брать в качестве идентификаторов идеографических и тем более семантических полей, ибо они проявляются в других, менее сложных, хотя и не менее абстрактных категориях: бытия, состояния, отношения, действия, движения и т.п. Все существует в пространстве и времени, все имеет количественную характеристику.

Выбор идентификаторов (доминант) супер- и субполей, равно как и определение их иерархии, – весьма трудное дело. Он, думается, должен быть обусловлен двумя факторами: 1) компонентной структурой значения: главным в нем (в значении) должен быть ядерный, идентифицирующий компонент (например, компонент ‘быть’ в поле бытия, компонент ‘быть в каком-либо отношении’ в поле отношения); 2) его нейтральностью к оппозициям субдоминант данного суперполя, то есть его наибольшей абстрактностью в составе поля (таковы, например, компоненты ‘быть в каком-либо состоянии’ в поле состояния, ‘быть в каком-либо отношении’ в поле отношения, ‘осуществлять, совершать какое-либо действие’ в поле действия и т.д.). При чисто логическом подходе в качестве базовых (идентифицирующих) можно брать, естественно, любые компоненты значения (главные и зависимые, ядерные и периферийные). Можно, например, по отдельности описать все каузативы, все инхоативы (предикаты состояния), все предикаты, содержащие в своем значении сему ‘быстро’ или

сему ‘медленно’, те или иные фазовые компоненты и т.д. Однако такие описания не будут отражать наши естественные представления о системе языка.

Не всегда легко определить, какие компоненты в значении слова являются главными и значит идентифицирующими для того или иного поля. Не так просто, например, решить, в каком поле описывать глаголы типа *сообщать*, *обижать*, *позорить* и под. Чаще всего они определяются как предикаты речи. Но ведь сообщать можно и с помощью неречевых сигналов, обижать, равно как и позорить, также с помощью поведения, неблагоприятных поступков. Глагол *советовать* очень близок к предикатам мысли (мышления): советовать значит ‘сообщать с помощью речи свое мнение кому-либо (=говорить о своем мнении кому-либо)’. Однако поскольку компонент ‘говорить’ в его значении главный, это несомненно – предикат речи. *Приказывать* – бесспорно предикат речи, а вот *заставлять*, *принуждать* и подобные им глаголы относятся к полю побуждения, поскольку это можно делать разными способами, в том числе и с помощью речи. Ядерным в значениях этих глаголов является компонент ‘побуждать’. Далее следует отметить, что базовую часть супер- и субполей предикатов представляют чаще всего глаголы или их фразеологические аналоги. Но не только. В нее могут входить также прилагательные (со значением ‘быть каким-либо по своему состоянию, свойству, размеру’ и т.д.: *быть здоровым, умным, длинным, широким* и т.д.), предикативы (например, *много, мало* и под. в поле меры множества) и даже числительные (тоже в поле меры множества: *Нас было двое. Их было всего семь*).

Трудным является вопрос о производных и непроизводных значениях предикатов. Производными от базовых предикатов являются, несомненно, каузативы (значение глагола *пугать* производно, например, от значения глагола *пугаться*, хотя формально *пугаться* образовано от *пугать*) и инхоативы (например, *влюбляться* семантически производно от *любить*, *устыжаться* – от *стыдиться* и т.д.). На первый взгляд, например, кажется, что значения ‘начинать’, ‘продолжать’, ‘кончать’ фазовых глаголов являются компонентами поля времени: начало, продолжение и конец – это временные отрезки какого-то действия, события, процесса (*начинать и кончать когда?, продолжать сколько времени?*). Однако вместе с тем они, как и значения глаголов *становиться*, *возникать*, обозначают появление, возникновение **бытия** кого- / чего-либо или продолжение и конец, завершение, прекращение возникшего, того, что **было** (значение ‘становиться’ указывает в отличие от значения ‘начинать’ на постепенность, длительность возникновения). Из сказанного следует, что бытийность – главный компонент в значениях фазовых глаголов, а время – зависи-

мый. Следовательно, фазовые глаголы правильнее считать семантическими производными от бытийных и относить их к полю бытия (ср. выражения *иметь продолжение, нет ни конца, ни начала* и т.п.).

Конкретный языковой материал (конкретную лексику и фразеологию в исходных грамматических формах) содержат конечные субполя тех или иных концептуально-семантических полей. Как, в какой форме он должен описываться? Начинать описание необходимо, безусловно, с базовых предикатов (с указанием их исходных значений). Затем дается характеристика их семантических производных (дериватов): инхоативов, каузативов, автокаузативов, конверсивов (например, страдательных и возвратных форм глагола), экспликативов (например, предикатов типа *улыбаться, хмуриться* и под.), форм субъективной оценки и др. Заканчиваться описание каждой предикатной части конечного субполя должно приведением семантико-синтаксической модели (СМ), с которой соотносятся рассматриваемые предикаты. В необходимых случаях, в частности в случае многозначности перечисляемых предикатов, описание должно сопровождаться текстовыми иллюстрациями. После всего этого приводятся семантически соотносительные корреляты других частей речи (главным образом, имен и наречий). Перечень их может быть неполным.

Вот как может примерно выглядеть описание одного из конечных семантических субполей физиологического состояния – поля усталости. Приводятся слова и фразеологизмы (глаголы в формах совершенного и несовершенного вида, поскольку эти формы не всегда парные) с базовым значением ‘быть в состоянии усталости’ и их синонимы в широком их понимании (с указанием их дифференциальных семантических признаков): *усталый* (= *быть усталым*), *утомленный*; об очень сильной усталости: *измученный, изнуренный, заезженный* ‘изнуренный ездой’, *ног под собой не чувствовать, без задних ног*; о лице: *помятый*, а также их антонимы: *бодрый, бодриться, проявлять бодрость* и формы субъективной оценки: *бодренький* (СМ этих предикатов – «кто-то находится в состоянии усталости или бодрости»).

Далее отдельными абзацами описываются таким же образом семантические производные базовых предикатов: инхоативы в паре с их результатами: *уставать / устать, утомляться / утомиться, изматываться / измотаться*, разг. *выдыхаться / выдохнуться* и др. – антонимы *взбадриваться / взбодриться*, перен. *встряхиваться / встряхнуться* – формы субъективной оценки *приустать, притомиться* (СМ: «кто-то становится усталым или бодрым»), каузативы: *утомлять / утомить, измучивать / измучить, изнурять / доводить до изнурения*, разг. *изматывать / измотать* – ант. *взбадривать / бодрить* – фор-

мы субъективной оценки *притомить, приутомить* (СМ: «кто-то / что-то приводит кого-либо в состояние усталости или бодрости»).

В конце словарной статьи приводятся непредикатные корреляты (соответствия) других частей речи (с указанием их конкретных значений): адъективы *утомительный* (у. труд), *мучительный* (м. размышления), *бодрый* (б. поведение), наречия *утомительно* (у. слушать), *бодро* (б. вести себя) и субстантивы: имена состояний (*усталость, утомленность, разг. разбитость, бодрость* и др.), имена свойств (*утомительность, изнурительность* и др.), имена каузативных действий (*изматывание, взбадривание*), имена каузаторов (*мучитель, истязатель*).

В данной статье речь шла о собственно системных словарях: об идеографических (концептуальных), семантических и тематических. Однако системными в той или иной степени могут быть (и являются таковыми) также толковые словари (в них описывается система значений многозначных слов и сфера их употребления), исторические, специальные, учебные и др. Само толкование значений слов соотносит их с тем или иным семантическим полем, с той или иной тематической группой слов. Но это особый вопрос, требующий иного осмысления.

Г.Н. Манаенко (Российская Федерация, г. Ставрополь)

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ, или КАК ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ОПОСРЕДУЕТ ОБЛАСТЬ СОЗНАНИЯ

Методологическая трактовка информации вскрывает сущность информационных процессов как единства социального и индивидуального в субъективной реальности. Понимая психическое как деятельность, в том числе как непрерывные процессы построения образа мира, мы можем анализировать содержание понятия *информация* в динамике соотношений понятий *психика, сознание, идеальное, культура*. По отношению к сознанию (субъективной реальности) идеальное выступает как его компонент, опосредованный бытием человека в пространстве определенной культуры и некоторого социума. Концептуальная схема у индивида формируется на основе познавательных и коммуникативных процессов отражательного и репрезентативного характера. Создание и формирование концептов (структур знаний и представлений о мире, переживаний, с ними связанных) из концептуальной схемы индивида на основе процедур представления обуславливает ментальное пространство *со-знания*, апелляция к ко-